УДК 32.019.5: 001

НАЧАЛА ТЕОРИИ ИДЕОЛОГИИ

Жирнов Н.Ф.

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, филиал РАНХ и ГС, Энгельс, e-mail: nik.zhirnov.1955@mail.ru

В статье исследуется начальный период становления теории познания идей и идеологии данные в работах А. де Траси, Дж. Локка, Д. Юма, Э. Кондильяка. В статье идеология рассматривается как система простых и сложных идей, оказывающих влияние на формирование человека.

Ключевые слова: теория познания, идеи, идеология

THE BEGINNING OF THE THEORY OF IDEOLOGY

Zhirnov N.F.

Volga management Institute named after P.A. Stolypin, branch of RANH and HS under the President of the Russian Federation, Engels, e-mail: nik.zhirnov.1955@mail.ru

This article examines the early history of the theory of knowledge ideas and ideology data in the work of A. de Tracy, John. Locke, D. Hume, E. Condillac. In the article an ideology is considered as a system of simple and complex ideas, influencing the formation of people.

Keywords: theory of knowledge, ideas, ideology

Сегодня сформулировано значительное число теорий идеологии, но все они расходятся между собой по вопросам её содержательного характера. Однако все теории объединяет специфический «аналитико-философский» или психолого-социологический стиль рассуждения, для которых характерным является, во-первых, анализ идеологии посредством психологического и социологического подхода и анализом языка («лингвистический поворот»), во-вторых, невысоким уровнем требовательности по отношению к доказательной базе и аргументированности предлагаемых положений. И, сегодня, остаётся открытой проблема начального этапа становления теории идеологии.

В большинстве исследователи идеологии в своих работах делают ссылку на А. де Траси, как одного из философов определившего исследование идеологии до настоящего времени дальше его упоминания не продвинулось. Остаются не исследоваными и причины формирования идеологии. Естественно, что становление мировоззрения лежит в периоде кризиса прежней картины мира и идеологии, которая лежит в основе этой картины.

Такой кризис произошёл в позднее средневековье, когда в основе мировоззрения находилась христианская теология выполнявшая роль идеологии. Лютеровская доктрина, определившая усугубила кризиса теологической идеологии и заложила основы идеологии, основанной на рациональной теории и методологии. Это направление получило развитие и в дальнейшем при исследовании идеологии. Как пишет Бертран Рассел «Последствия Реформации и Контрреформации в интеллектуальной сфере сначала в целом были неблагоприятны, но в конечном счёте оказались благотворны. Внимание наиболее способных людей всё больше привлекали светские знания, особенно математика и естественные науки. Это одна из причин, объясняющих тот факт, что, в то время как XVI век после возвышения Лютера ничего не дал в философском отношении, XVII век породил величайшие имена и был отмечен самым выдающимся со времён греков прогрессом» [1. С. 485].

Французская философия эпохи Просвещения характеризуется философами предшествующих революции: Вольтер. Дидро, Гольбах, Гельвеций и другие, которые относятся к группе «идеологов» Джерандо, Робер, Тусенн, Кабанис, Кувье, Лавуазье, в том числе и А. де Траси. Как пишет в предисловии к книге А. де Траси Данила Лапин: «Влияние их (её) было огромным и длительным; при жизни её создателей – явным, а затем, весь XIX века и, возможно, до настоящего времени…». [2. С. 10] Задача этих философов, которую они поставили себе на основе аналитического метода идей «дать нации законы речи, более важные, может быть, чем законы её политической организации», [2. С. 10] что остаётся актуальной и в настоящее время.

Период революции выдвинул различные идеи – от радикальных до утопических задач. А. де Траси как один из представителей школы идеологов на основе аналитической эпистемологии анализирует формирование

идей и с их помощью научить анализировать новую политическую, социальную и культурную систему сформированных на основе новых идей. Оценивая поставленную задачу, он писал: «Что касается самих идей, то я вполне убеждён, что они верны, и время, лишь усилило мою уверенность. Мои последующие размышления, мои дальнейшие исследования, все те следствия, которые я вывожу из первоначально предложенных решений, равно утверждают меня в моём мнении; благодаря им я удостоверился в прочности принципов, к которым пришёл после многих колебаний и сомнений» [2. С. 23].

В то же время А. де Траси видит сложность в познании идей (идеологии). «Мы далеки, пишет он, от намерения дать полное описание человеческого разума; потребовалось бы множество томов, чтобы исчерпать столь обширный предмет. Но, по крайней мере, мы выполнили точный анализ, и не многие истины, которые мы получили, если я не ошибаюсь, свободны от всякой неясности. Неопределённости и любых произвольных предположений, так что мы можем быть в них вполне уверены; а коль скоро достигнута определённость относительно происхождения наших идей, то и всё, что мы скажем впоследствии о способе выражать эти идеи, их комбинировать, им обучать, управлять нашими чувствами и действиями и руководить чувствами и действиями других, будет ничем иным как следствиями этих первоначальных истин, построенных и неизменных основаниях, почерпнутых в самой природе нашего бытия. Ведь все эти первоначала образуют то, что называется идеологией…» [2, С. 171–172]. Естественно, что значительный вклад в исследование происхождения идей (идеологии) внесли многие философы эпохи Просвещения, но и революции и после революционного периода. И, тем не менее, прежде чем анализировать происхождение и значение идей необходимо изучить мнение философов, которые имеют весомое значение. С точки зрения самого А. де Траси такими были Дж. Локк и Э. Кондильяк. С нашей точки зрения А. де Траси не заслуженно обошёл стороной Д. Юма, внёсшего также весомый вклад в теорию познания идей.

Считая Дж. Локка первым, кто обратил внимание на данную проблему А. де Траси пишет: «Локк был первым, кто попытался наблюдать и описывать человеческий разум…». [2. С. 27.] Анализ идей и способ их формирования был дан Дж. Локком в книге «Опыт о человеческом разуме», где в теории познания он пишет, что 1) нет врожденных идей, все познание рождается в опыте; 2) душа или разум человека при рождении подобны чистой доске; 3) в интеллекте нет ничего, чего раньше не было в ощущениях, в чувствах. [3. С. 193–194; 235–237.] Ощущения, получаемые человеком от окружающей его среды, по мнению Дж. Локка, – первое и решающее основание всего познания. В своей теории Дж. Локк подразделяет опыт на два вида: опыт внешний (ощущения) и внутренний (рефлексия). Источником внешнего опыта выступает объективный материальный мир, воздействующий на наши органы чувств и вызывающий ощущения. Внутренний опыт через рефлексию обращен на наблюдение своих собственных наблюдений. Дж. Локк подразделяет все идеи на простые и сложные [3. С. 169, 212]. Простые идеи, по Локку, образуются непосредственно из ощущений и рефлексии. Простые идеи пассивны, они как бы навязываются нам извне. Сложные идеи требуют активности ума. Эта деятельность сводится к комбинированию простых представлений. По мнению Дж. Локка основой нашего познания является опыт, который состоит из единичных восприятий. Восприятия делятся на ощущения (действия предмета на наши органы чувств) и рефлексии. Идеи возникают в уме в результате абстрагирования восприятий. Принцип построения разума как «tabula rasa», на которой постепенно отражается информация от органов чувств. Принцип эмпирии: первичность ощущения перед разумом.

Дж. Локк отмечает, что все сложные идеи постепенно вырабатываются рассудком из простых идей, а простые происходят из внешнего или внутреннего опыта. Он критически объясняет, почему нельзя предположить иного источника идей, как внешний и внутренний опыт. Перечислив признаки, по которым идеи признаются врожденными, он показывает, что эти признаки вовсе не доказывают врожденности. Тем не менее, Дж. Локк не отрицает, что наша познавательная деятельность определена известными законами, свойственными человеческому духу.

В теории познания о происхождении идей, Д. Юм указывает на то, что «идеи и впечатления, по-видимому, всегда соответствуют друг другу» [4. Кн. 1. С. 59]. Идеи являются менее яркими и ясными представлениями. Они, так сказать, выступают слабыми образами, или копиями впечатлений. Рассматривая восприятие как основу идей Д. Юм подразделяет их на сложные и простые: «мне нужно воспользоваться делением восприятий на простые и сложные, чтобы «ограничить указанное общее положение, гласящее, что все наши идеи и впе-

чатления сходны друг с другом. Я думаю, что, несмотря большое сходство, существующее в общем между нашими сложными впечатлениями и идеями, правило гласящее, что они являются точными копиями друг друга, не безусловно истинно». [4. Кн. 1. С. 59]. Идеи понимаются как ментальные образы (чувственные образы памяти), которые основываются на этих непосредственных чувственных впечатлениях. Отношение между впечатлениями и идеями таково, что «простые впечатления всегда предшествуют соответствующим идеям, но никогда не появляются в обратном порядке». [4. Кн. 1. С. 61]. Рассматривая происхождение простых и сложных идей Д. Юм пишет, что «все наши простые и идеи при первом своём появлении происходят от простых впечатлений, которые им соответствуют и которые они в точности представляют (represent). [4. Кн. 1. С. 60]. Для д. Юма простые впечатления всегда сопровождаются соответствующими идеями, где простая идея соответствует впечатлениям. Он указывает на то, что между впечатлениями и идеями существует связь и впечатления и идеи оказывают взаимное влияние. Не существует и случайностей, ибо всё «ясно доказывает зависимость впечатлений от идей или же идей от впечатлений. Причинами наших идей являются наши впечатления, а не наоборот». [4. Кн. 1. С. 61]. Рассуждая о взаимовлиянии впечатлений и идей Д. Юм указывает на то, что «Идеи производят собственные образы в новых идеях, но так как предполагается, что первоначально идеи извлекаются из впечатлений, то всё же остаётся истинным, что все наши простые идеи опосредованно или непосредственно происходят от соответствующих впечатлений» [4. Кн. 1. С. 63].

Что касается сложных идей то для Д. Юма они порождаются сцеплением простых идей в любой форме. «Я думаю, незачем особенно доказывать, что все эти качества (сходство, смежность, во времени и пространстве, причина и действие) вызывают ассоциацию идей и при появлении одной идеи естественно вводят другую» [4. Кн. 1. С. 68].

Итак, у нас есть метод причинности: «хотя причинность – философское отношение, ибо она заключает в себе смежность, последовательность и постоянное соединение, однако мы можем рассуждать, исходя из неё, или выводить из неё заключения, лишь поскольку она является естественным отношением и производит связь между нашими идеями» [4. С.165].

Воспринимаемые нами чувственные импрессии комбинируются и упорядочиваются таким образом, что они могут порождать наши различные идеи. В этом смысле идеей может быть, например, идея дома, идея фундаментального закона или геометрического отношения [4. Т. 1. С. 63]. В конечном счете все такие идеи возникают из внутренних и внешних импрессий.

Граница познания находится между идеями, которые могут быть прослежены до уровня восприятий и идей. Она проходит между идеями, которые представляют собой познание, и идеями, которые не представляют познание. Вопрос заключается в том, образуют ли идеи своего рода упорядоченное познание, то есть возможно ли проследить все элементы в идее до уровня внутреннего и внешнего восприятия. Когда это сделать невозможно, речь идет о ложных идеях. Естественно-научные идеи Д. Юм оценивает с точки зрения того, как они могут быть прослежены до уровня восприятий. Можно сказать, что такие идеи являются «синтетическими» в том смысле, что они что-то говорят о реальности. В общем и целом, для таких идей может быть установлена связь с уровнем восприятий.

Метафизические идеи характеризуются именно претензией на то, что они говорят некотором смысле о реальности. Поэтому такие идеи подвергаются эмпирицистской критике познания. Д. Юм трактует идеи материальной и духовной субстанций как примеры таких метафизических иллюзий. Наши чувственные восприятия распространяются только на различные чувственно воспринимаемые свойства. Мы не, ощущаем какой-либо материальной субстанции, отмечает Д. Юм.

В «Основах идеологии» А. де Траси пишет: «Некоторые сильные умы последовали за Локком и продолжили его дело. Кондильяк более чем кто-либо другой способствовал приумножению ценных наблюдений, и именно его следует считать основателем идеологии». [2. С. 27]. Э. Кондильяк предлагал познание начинать не с теоретизирования, а с действий, так как, по его мнению, «автор должен был излагать свою мысль ясно, говорить то, что требуется для её доказательства и не отвлекаться на критику господствующих предрассудков, всё же верно и то, что иногда невозможно строить, не расчистив прежде место». [2. С. 29]. Человек, считал он, начал с создания простейших механических приспособлений и только потом разработал механику как науку; при этом люди следовали фактически единственному методу – методу анализа. Кондильяк предлагает начинать познание с простого, но этим простым, по его мнению, могут и должны быть «первые частные идеи, которые мы

получаем через ощущение и размышление. Это первоначальные материалы наших знаний, которые мы сочетаем сообразно обстоятельствам для составления из них сложных идей, отношения между которыми нам раскроет анализ». Следующий шаг познания – описание свойств. Дефиниции же суть продолжение исследования этих свойств. Начало познания – в уяснении всех знаний, имеющихся по тому вопросу, который мы хотели изучить. Все такие идеи необходимо сравнить и связать, что является ключом к анализу. Выявление связей между идеями позволяет получить новые идеи и сравнить их с предметом, с теми сторонами, которые мы исследуем. В трактате Опыт о происхождении человеческих знаний об идеях Э. Кондильяк пишет: «… идеи мы можем обобщить, рассматривая её вне определённости. Мы можем её затем видоизменять и вывести из неё, например, идею прямой или кривой линии. Но мы не можем вновь пробудить точно такое же восприятие величины тела, какое имели раньше, потому, что после такого восприятия у нас нет абсолютной идеи, которая могла бы служить нам такой мерой».

Формирование идей на основе опыта дано в работе Э. Кондильяка «Опыт о происхождении человеческих знаний», где он рассматривает идеи как сложные умственные образования, основанные на механическом суммировании опыта [5. С. 131]. С помощью первых идей мы можем представит себе самые простые фигуры… Если я думаю с тысячью сторон и о фигуре с девятьюстами девяноста девятью сторонами, то я их различаю не с помощью восприятий, а лишь при помощи названий, которые я им дал. Так же обстоит дело со всеми сложными понятиями» [5. Т. 1. С. 92]. и далее он продолжает «Связь между многим идеями не может иметь никакой другой причины, кроме внимания, которое мы им уделяли, когда они возникли у нас одновременно; таким образом, вещи привлекают наше внимание лишь благодаря тому, что они соответствуют нашему состоянию, или, одним словом, нашим потребностям; это имеет своим последствием то, что одинаковая степень внимания охватывает сразу и идеи потребностей, и вещей, которые им соответствуют, и связывает все эти идеи друг с другом» [5. Т. 1. С. 95].

Роль мышления его формы, идеях было продолжено Э. Кондильяком в «Трактате о системах», где он идеях в их абстрактной форме писал «абстрактные принципы столь бесспорно являются для нас источником наших познаний, что, если отнять их у нас, невозможно, представить, чтобы среди самых очевидных истин нашлась хотя бы одна, достаточная нам» [5. Т. 2. С. 12]. Э. Кондильяк выделяет три вида абстрактных принципов, «первые представляют собой общие понятия, в точности истинные во всех случаях. Вторые представляют собой положения, которые истинны в каком-то бросающимся в глаза отношении и которые мы поэтому склонны считать истинными во всех отношениях. Последние представляют собой неопределённые отношения, произвольно устанавливаемые между вещами совершенно разного порядка» [5. Т. 2. С. 14]. Тайна познания состоит в правильности этого «анализа…, чтобы показать, что одни из абстрактных принципов не приводят ни к чему, другие же приводят к заблуждениям. А между тем, к сочинению таких принципов сводятся все хитроумные изощрения абстрактных систем. Другое соображение, наглядно показывающее недостаточно абстрактных систем, заключается в том, что они не дают возможно рассмотреть какой-либо вопрос со всех точек зрения. Действительно, так как понятия на которых покоятся эти принципы, являются лишь частными идеями, ими можно пользоваться, лишь отвлекаясь на многих существенных моментов. Вот почему вопросы более сложные, к которым можно подойти с тысячи разных сторон, дают начало множеству абстрактных систем, но нельзя … построить систему, которая охватывала бы все стороны какой-либо проблемы» [5. Т. 2. С. 15–16]. Значение анализа в познании идей было развито Э. Кондильяком в «Логике», где писал: «Анализировать – это не что иное, как наблюдать в последовательном порядке качества предмета, для того чтобы дать им в уме одновременный порядок, в котором они существуют … Анализ, который считают известным только философам, известен, таким образом, всем, и … я обратил его внимание на то, что он делает постоянно» [5. Т. 3. С. 194, 205].

В «Логике» Э. Кондильяк показал, что основой речи служит мышление. Общих понятий нет в природе вещей, они существуют только в нашем уме, и притом только как имена. В свою очередь имена (как и слова вообще) только знаки. Они служат для четкого выделения из сложного состава восприятия его отдельных элементов. Язык не только средство сообщения, но, прежде всего средство понимания. Он учит нас, каким образом посредством аналогии, которая есть не что иное, как прикладной анализ, мы переходим от неизвестного к известному.

Анализируя значение мышления в познании идей Э. Кондильяк выделяет два направления: 1) в первом посредством анализа

определяются условия постановки вопроса; 2) во втором уравнению дается правильная формулировка, посредством которой предуказывается само решение. В языке исчислений Кондильяк вскрывает наличие четырех «диалектов». Это: 1) язык пальцев, впервые подготовляющий нас к исчислению; 2) язык имен; 3) язык чисел в собственном смысле слова и 4) язык буквенных знаков. [5. Т. 3. С. 276–279.] Таким образом, на место системы Кондильяк ставит сначала генетическую теорию познания, впоследствии на место этой теории познания – учение о методе. Ощущение, оказывается, есть лишь символ, который мог бы быть в процессе познания заменен другим символом. Это лишь «счетный знак», единственное назначение которого – делать возможным обращение в обществе духовных ценностей. Отмечая значение Э. Кондильяка в познании идей А. де Траси пишет: «Размышления о Кондильяке … естественным образом подводит к другому, уже непосредственно относящемуся к содержанию нашей науки, а именно, что сразу же, как только люди задумались о происхождении своих идей и попытались отдать себе в этом отчёт, было совершено открытие, что думать есть то же, что чувствовать; и, что ещё более изумительно, тот же самый человек, который оказался способен первым осознать эту истину, смог затем запутаться в количестве и видах отдельных операций, составляющих эту способность чувствовать, и в разновидностях ощущений, действительно различных между собой, так что мы обязаны ему одновременно и этой важнейшей истиной, и этой путаницей в понимании мышления» [2. С. 180–181].

Для самого А. де Траси идеология является «частью зоологии, а в зоологии человека эта часть особенно важна и заслуживает глубокого изучения; и Бюффон, самый красноречивый интерпретатор природы, не считал свою естественную историю человека завершённой без хотя бы попытки описать его способность мыслить» [2, С. 26]. По мнению А. де Траси идеология должна быть наукой, предметом которой явятся всеобщие законы образования, взаимодействия и превращения идей, их влияния на жизнедеятельность различных социальных групп. Как надеялся де Траси, со временем в содержательном отношении идеология станет такой же наукой, как, например, механика, зоология или биология, но будет превосходить их по своим предмету, средствам и целям. Идеология должна была составить основание всего свода наук о природе и человеческом обществе. Предполагалось также, что на выработанные ею принципы будет опираться и политика [2, С.163–164].

Человек, определяет де Траси, по своей природе всегда стремиться к ближайшей и неотложной цели. Он обращается к самому себе и начинает размышлять, то сначала устанавливает правила суждения, это логика, затем правила речи, это грамматика; затем правила для своих желаний, это этика. Тогда он мнит себя достигшим вершины теории и не представляет, что можно идти дальше. Ему приходит в голову предположить, что эти три операции, судить, говорить и желать, имеет один источник, и чтобы научиться лучше их выполнять, нужно не ограничиваться их результатами, но восходить к их общему началу, к истоку, тщательно исследуя который, он найдёт также принципы воспитания и права; что основанием всех этих знаний должно стать познание наших умственных способностей.

Завершая анализ становления теории идеологии и её основного элемента идей, мы можно констатировать, что термин идеология прочно вошёл в арсенал политической науки. И, хотя особой науки идеология, о которой когда-то мечтал А. де Траси не появилось, идеологию и её влияние на политику продолжают исследовать. И, прежде чем приобрести своё современное значение, понятие идеология претерпело достаточно сложную эволюцию и критическое отношение к себе.

Список литературы

1. Рассел Б. История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. – М.: Академический Проект. 2000. – 768 с.

2. Траси де А. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова/Пер. с франц. Д.А. Лапин. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013. – 331 с.

3. Локк Дж. Соч. в 3-х т. Т.1. – М., Мысль, 1985. – 621 с.

4. Юм Д. Исследование о человеческом познании. Соч. в 2-х т. Т. 1. – М.: Канон, 1995. – 400 с.

5. Кондильяк Э. Сочинения в 3-х т. – М., Мысль. Т. 1. 1980 – 334 с; Т. 2. – М.: Мысль. 1982 – 541 с; Т. 3. – М., Мысль. 1983. – 388 с.